Дэвдатт Паттанаик



семь секретов ШИИВЫ

Философия индийского мифа



Дэвдатт Паттанаик
 Семь секретов Шивы

«София Медиа» 2011

Паттанаик Д.

Семь секретов Шивы / Д. Паттанаик — «София Медиа», 2011 ISBN 978-5-906791-25-2

Рассказывая о различных ликах Бога Шивы, индийский исследователь мифологии Дэвдатт Паттанаик раскрывает людям западной культуры глубокие философские и психологические идеи, стоящие за легендами, ритуалами, иконографией и священными символами индуизма. Книга богато и информативно иллюстрирована, написана увлекательно и просто и рассчитана на самый широкий круг читателей.

УДК 159.99 ББК 88.2

Содержание

От автора	8
1. Секрет Лингешвары	
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дэвдатт Паттанаик Семь секретов Шивы. Философия индийского мифа

Devdutt Pattanaik Seven secrets of Shiva Text Copyright © 2011 by Devdutt Pattanaik © ООО Книжное издательство «София», 2016

Дэвдатт Паттанаик по образованию врач, по профессии консультант по лидерству, а по призванию – мифолог. Он активно пишет и читает лекции о том, насколько в современной жизни важны мифы, символы и ритуалы. Автор более 25 книг, среди которых «Семь секретов Шивы», «Семь секретов Вишну» и «Семь секретов Богини». Чтобы узнать больше, посетите его сайт www.devdutt.com. Я смиренно и с глубочайшим уважением посвящаю эту книгу всем художникам, скульпторам и фотографам, которые приближали священное искусство к обычному человеку

От автора

О содержании и структуре

Представьте себе западного ученого-гуманитария. Как правило, это человек родом из Европы или Америки. Всю свою жизнь он находился под влиянием иудаизма, христианства или ислама — религий, которые весьма неодобрительно воспринимают любое открытое проявление сексуальности. Для него сексуальность — это почти всегда бунт, вызов издавна установленному общественному порядку. Быть сексуальным для него означает быть современным.

Представьте же себе его удивление, когда он приезжает в Индию и видит древние храмы, украшенные изображениями мужчин и женщин в эротических объятиях. Вообразите его потрясение, когда он обнаруживает, что индуисты поклоняются образу фаллоса, который называется Шива-лингам. То же самое увидели в Индии его предки сто лет назад – и осудили, узрев в этом первобытную распущенность и дикость. А наш гуманитарий видит в этих изображениях искупительное дыхание свободы. Страстно желая изучить и понять эти образы, он ищет подходящее учебное заведение. В Индии он ничего такого не находит. Тогда он поступает в западный институт, под крыло западных академиков, которые ожидают, что он будет следовать методологии, сформировавшейся и принятой на Западе. Он принимается читать древнеиндийские тексты, как читал бы Библию, не осознавая, что тексты в индуизме выполняют несколько иные функции, чем в авраамических религиях. Он расшифровывает письмена и образы, используя собственную культурную систему координат. Затем его выводы публикуются в уважаемых научных изданиях и вызывают одобрение в академических кругах Запада – но эти самые ученые испытывают дискомфорт и даже шок при общении со среднестатистическим верующим индуистом.

Большинство индуистов занимают оборонительную позицию, когда речь заходит о сексуальности, и, подобно их предкам из XIX века, изо всех сил стараются отделить индуизм от его сексуального наследия. Некоторые индийцы — в особенности политики — реагируют на заключения западных исследователей с возмущением. В ответ на обвинения в поверхностном понимании индийской культуры западные ученые возражают, что это сами индуисты не знакомы с собственным наследием и до сих пор смотрят на свою религию через архаичную призму викторианской морали. Битва в разгаре, обе армии отчаянно ломают копья. Кто прав — надменные ученые мужи или упрямые верующие? Вот в какое время была написана эта книга.

Я заметил, что взаимное непонимание между западными исследователями и верующими индуистами обусловлено разницей во внимании, уделяемом мыслям и формам. Форма осязаема и объективна, мысль же — неосязаема и субъективна. Западных исследователей заворожили сексуальные формы, но они слишком мало внимания уделяют метафизической мысли. В их восприятии буквальное значение преобладает над символическим. Индуист же настолько сосредоточен на метафизической мысли, что игнорирует или просто отрицает сексуальную форму. Склонность западного человека отдавать предпочтение форме над мыслью коренится в западной культурной традиции предпочитать объективное субъективному. Индуист же вполне комфортно ощущает себя в субъективном мире, а потому склонен не обращать внимания на форму и сосредоточиваться на мысли. Настоящая книга должна послужить мостом через эту пропасть, соединяя академический научный подход и религиозную практику.

 В первой главе мы рассмотрим значение Шивалингама за пределами привычных возбуждающих ассоциаций, присущих фаллическому символу.

- Во второй главе мы сосредоточимся на яростном презрении Шивы к человеческим территориальным притязаниям.
- В третьей и четвертой главах поговорим о том, как Богиня из сострадания побуждает
 Шиву заниматься делами этого мира.
- Следующие две главы посвящены двум сыновьям Шивы Ганеше и Муругану, через которых он взаимодействует с миром.
- Последняя глава представляет Шиву как мудрого учителя, передающего свои знания через танец.

Эта книга призвана раскрыть некоторые модели, в скрытом виде присутствующие в мифах, символах и ритуалах Шивы. При этом мы опираемся на твердое убеждение:

Внутри бесконечных мифов таится вечная истина.

Кто знает ее до конца?

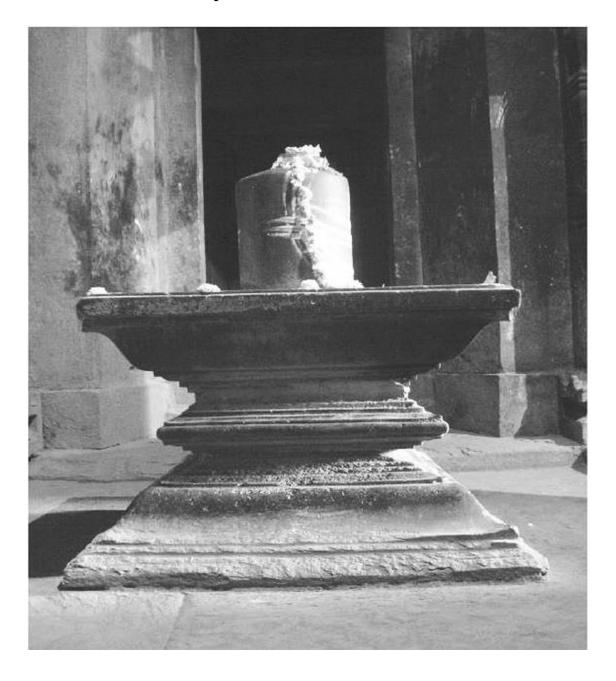
У Варуны только тысяча глаз,

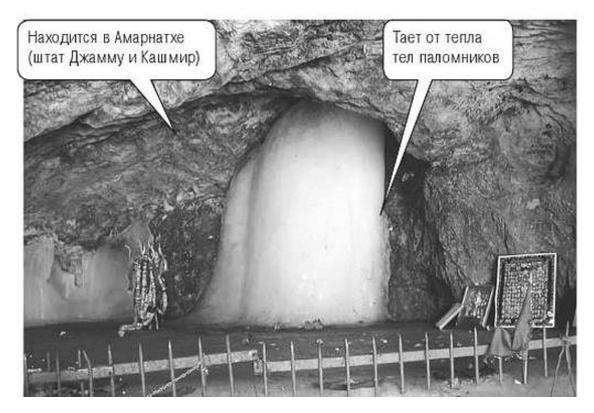
у Индры сто,

у вас и у меня – всего по два.

1. Секрет Лингешвары

Воображение делает нас людьми





Ледяной Шива-лингам



Резной Шива-лингам

Однажды некоему скульптору дали камень и попросили изваять образ Бога. Он пытался представить себе форму, которая лучше всего олицетворяет Бога. Если бы он изваял растение, то оставил бы без внимания животных и людей. Если бы изваял животное, то были бы забыты люди и растения. Изваял бы человека — исключил бы животных и растения. Изваяй он муж-

чину – за скобками осталась бы женщина. Изваять женщину значило бы промолчать обо всех мужчинах. Возможно, думал скульптор, Бог вмещает в себя все формы, а единственный способ изобразить такое вместилище – не создавать никакой формы. Или, может быть, Бог пребывает за пределами всех форм, но даже для передачи этой идеи нужна какаято форма. Обескураженный этими мыслями, скульптор оставил камень как есть и склонился перед ним. Это был *лингам* – вместилище бесконечности, форма бесформенного, осязаемый объект, который дает озарение, позволяющее прикоснуться к неосязаемому.

Богу дали имя Шива, что означает «чистый», очищенный от всех форм. Шива – это Трансцендентное. Шива – это Бог, который не может быть вмещен в пространство или время, Бог, не нуждающийся в форме.

Верующие видят образ Шивы в естественном ледяном натеке, который мы наблюдаем в пещере близ Амарнатха (штат Джамму и Кашмир); в естественном скальном образовании, торчащем из земли в храме Буда-Кедар, что недалеко от Техри (штат Уттаракханд), в храме Лингараджа в Бхубанешваре (штат Орисса); в округлом камне из русла реки Нармады, установленном на специальной металлической подставке в храме Каши-Вишванатх в Варанаси; в гладких цилиндрических колоннах, установленных в храмах Брихадешвара (Танджур, штат Тамил-Наду) и Чандрамоулешвара (Ункала, штат Карнатака).



Шива-лингам из речной гальки



Природный каменный Шива-лингам

В XII веке в землях, которые ныне относятся к индийскому штату Карнатака, жил человек по имени Басава, призывавший людей поклоняться бесформенному бесконечному божеству в виде личного образа под названием *шита-лингам*, который помещали в амулет, носимый на шее. *Ишта-лингам* не имел определенной формы и по замыслу Басавы должен был служить напоминанием о бесформенном божестве. Басава верил, что через поклонение этой идее, воплощенной в бесформенном *лингаме*, человек сможет освободиться от всех существующих в обществе разделений – родовых, половых, профессиональных, имущественных. Он стал основателем движения вирашайвов, или лингаятов.



Только люди оказались способны к созданию идеи бесконечности. Только люди способны передавать настолько абстрактную идею при помощи различных форм – таких, как слова и символы. Все дело в том, что люди благословлены даром воображения. В этом важнейшее отличие человека от животных.



Ишта-лингам лингаятов



Жест линга-мудра, используемый в танце

Люди способны к воображению потому, что у них есть чрезвычайно сложный мозг, с необычайно хорошо развитой лобной долей. Эта анатомическая особенность отличает нас от всех других живых существ. И отличие это настолько огромно, что одна из индийских метафизических школ – cankxba – даже считает, что человечество (nypyma) радикально отделено от природы (npakpumu). Это различие видится фундаментальным с точки зрения метафизики. Поскольку у человека есть способность воображать, в его жизнь вошли представления о реаль-

ности за пределами чувственных ощущений, за пределами природы. Если бы не настолько развитый мозг, то воображения не было бы, а значит, не было бы и представлений о Боге!

В природе у всего есть форма. Каждая из форм ограничена пространством и временем. Для поддержания форм требуются питание и воспроизводство. Рано или поздно все формы подвергаются разрушению и заменяются новыми. Таким образом, природа представляет собой самоподдерживающееся предсказуемое колесо событий, вращение которого сопровождается возникновением и исчезновением форм. Лишь люди способны вообразить мир, где все эти правила низвергнуты, — мир без форм, мир без ограничений, мир без потребности в действии и без обязательной нужды в реагировании, трансцендентальный мир, где не нужно питаться и заниматься воспроизводством, не нужно творить или разрушать, спокойный мир, где нет неистового возбуждения — лишь безмятежность, лишь блаженство. Иными словами, люди могут вообразить мир без природы. Эта идея заключена в лингаме.



Каменный мукха-лингам из Эллоры



Латунные маски, надеваемые на Шива-лингам

Во многих храмах на каменном *лингаме* вырезают лицо или множество лиц либо же надевают на *лингам* латунную маску с изображением лица. Это лицо отождествляют с Шивой. Кроме того, лицо служит напоминанием о том, что голова человека отличается от всех других голов, которые встречаются в животном царстве. В ней расположен высокоразвитый человеческий мозг, способный воображать, а следовательно, прокладывать себе путь в мир божественного. С похожей целью накладывают ритуальные маски на лбы верующих: чтобы напомнить им о том, какую важную роль играет мозг (а значит, и воображение), – ведь это он делает нас людьми.

Именно в воображении рождается имеющийся у нас образ мира, образ нашего будущего и, самое главное, образ самих себя – кем мы являемся и кем хотим быть. И эти образы могут не иметь ничего общего с природной реальностью окружающего мира. Они могут быть усовершенствованным вариантом того, что мы помним или о чем нам рассказывали. Именно воображение помогает нам осознать, что мы отделены от природы. Иными словами, воображение служит источником самосознания. Оно же порождает в нас ощущение уникальности, ибо два человека не могут совершенно одинаково вообразить одно и то же. Таким образом, воображение заставляет нас задуматься о том, кто мы, побуждает к анализу, синтезу, творчеству и общению. Именно воображение не позволяет нам топтаться на месте. Оно побуждает нас к самосовершенствованию. Побуждает к росту.



12 основных индийских джйотир-лингамов, или самосветящихся, самосотворенных лингамов, которые упоминаются в гимне, сочиненном в XIII столетии Шанкарачарьей



Значение санскритского корня *брх* – «расти, набухать, расширяться, увеличиваться». От этого корня происходят два очень важных слова: *брахман* и *Брахма*. Первое – концепция из Вед, а второе – имя персонажа из Пуран. Веды – это древнейшие священные тексты индуизма («гимны»), в которых изложены эзотерические концепции. Пураны написаны позже, и они в более доступной форме растолковывают те же эзотерические концепции с использова-

нием сюжетов и персонажей, понятных простому человеку. Ведический *брахман* – это имя нарицательное, обозначающее необъятность, безграничность, бесконечность. Пуранический же Брахма – это имя собственное, обозначающее форму Бога, которая (что очень необычно и очень важно) не является объектом поклонения.

Концепция Бога в индуизме довольно сложна. И ее невозможно объяснить, не обращаясь к понятию Богини. Большинство людей не учитывают этого, поскольку ориентируются на библейские представления о Боге, и в результате ничего не понимают. Богиня – это природа, а Бог – то, как природа воспринимается человеческим воображением. Когда это восприятие неполно и неточно, Богу не поклоняются, как в случае Брахмы. Когда восприятие является полным и точным, Богу поклоняются, как в случае Шивы и Вишну. Собственно говоря, когда восприятие точно и полно, разделение между Богом и Богиней исчезает. Есть лишь одно. Это одно – *брахман*. Брахма – это Бог, стремящийся к совершенству, которое есть *брахман*. Отсюда ведическая максима *Ахам Брахмасми* – что означает одновременно «Я есмь Брахма» («Я конечен») и «Я есмь *брахман*» («Я бесконечен»). Каждый человек представляет собой процесс движения от конечного состояния к бесконечному – от Брахмы к *брахману* – по пути, который прокладывается воображением.

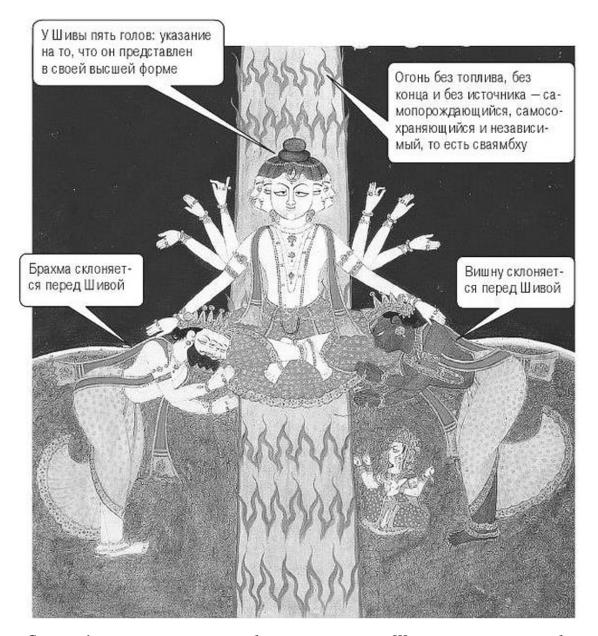


Постер с изображением трех форм Бога

Брахмана (как имя нарицательное) также называют *ниргуна-брахманом*, или «бесформенным божеством». Для того чтобы ему стали поклоняться, он должен стать *сагуна*, то есть обладающим формой. Брахма есть Бог, творящий все формы, поэтому его называют творцом; но сам он пока не нашел совершенную форму – он все еще жаждет и ищет, что делает его недостойным поклонения. Вишну есть Бог, который осознал, что ни одна форма не совершенна, и теперь работает с заведомо ограниченными формами. Поэтому люди называют его хранителем и поклоняются ему в различных обликах. Шива – Бог, освободившийся от любых форм и

осознавший, что все они ограниченны, поэтому он является разрушителем и ему поклоняются в облике *лингама*.

Чтобы стараться постичь бесформенное и стремиться к нему, верующим требуется форма; через *сагуну* мы осознаем *ниргуну*. Поэтому люди обращаются к мифам, символам и ритуалам, посвященным Шиве и Вишну. Шива есть Xapa, обладающий неопределенной формой, тогда как Вишну есть Xapu, который ценит формы. В Средние века между последователями Вишну и Шивы было некоторое противостояние, поскольку одни демонстрировали приверженность Xape, а другие – Xapu. Мудрость же в том, чтобы освободиться от любых различий, разделений и ограничений; это дает нам возможность осознать бесконечность.



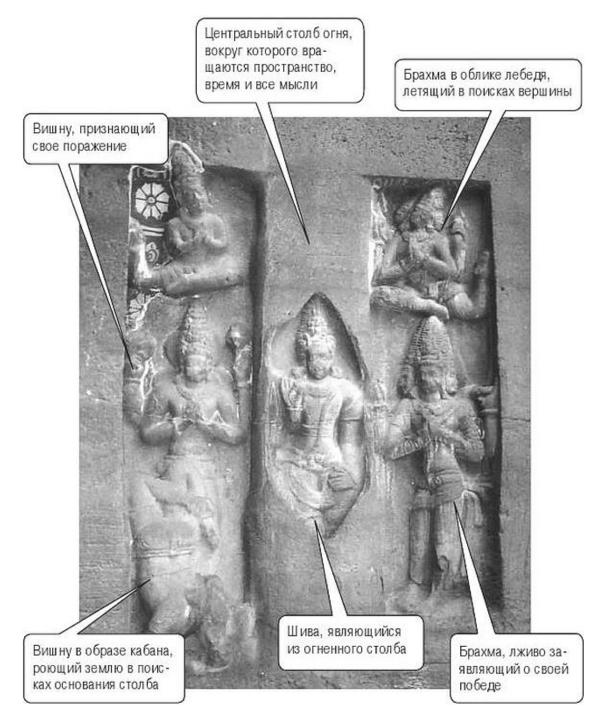
Североиндийская миниатюра, изображающая явление Шивы из огненного столба



Однажды Брахма поспорил с Вишну. Брахма твердил: «Я сотворил мир. Я и есть Бог». «Если ты ищешь подтверждения, значит, не можешь быть Богом», – парировал Вишну. «Кто же тогда Бог?» – вопросил Брахма.

Вместо ответа перед ними возник огненный столб. Вверху он пронзал небесный свод, а внизу уходил глубже земных основ. Казалось, этот огонь горит, не требуя никакого топлива.

Брахма и Вишну решили отыскать концы огненного столба. Брахма стал лебедем и взлетел на поиски вершины, а Вишну обратился кабаном и начал вкапываться в землю, чтобы отыскать основание. Брахма летел много месяцев и лет, но не увидел никаких признаков того, что этот огненный столб где-то заканчивается. Вишну рыл много месяцев и лет, но тоже не дошел до основы огненного столба. Наконец, обессилев, оба вернулись, чтобы поделиться сво-ими результатами. «У огненного столба нет основания, – признал Вишну. – Он бесконечен». Брахма же солгал: «Я достиг вершины. Я даже нашел на ней цветы *кетаки*. Я сделал то, чего не смог сделать ты. Я превосхожу тебя величием. Значит, я – Бог».

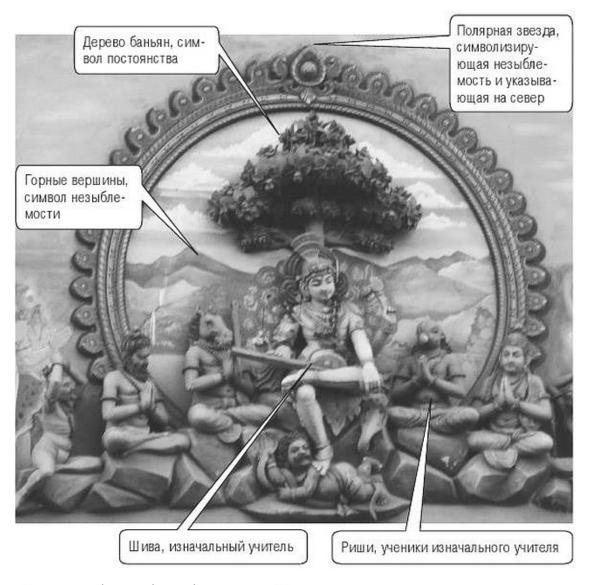


Каменные барельефы, изображающие лингам-бхаву – первое явление Шивы

Как только Брахма это сказал, столб огня разверзся и из него вышел еще один бог, имевший облик нищенствующего монаха, посыпанного пеплом и облаченного в звериные шкуры. «Лжец! – воскликнул он, указывая на Брахму. – Ты лжешь, чтобы ввести мир в заблуждение и обрести власть над всеми вокруг. Это дало бы тебе ощущение могущества. Ты – не Бог». Затем он с улыбкой обратился к Вишну: «Ты сказал правду. Ты достаточно скромен, чтобы признавать границы. Ты достаточно любознателен, чтобы искать то, что за горизонтом. Ты не устрашился неизвестного и не испугался незнания. Ты – на пути к тому, чтобы стать Богом».

Брахма задрожал и склонился перед этим уверенным в себе существом. Вишну смотрел на него с благоговением. Нищий представился: «Если бесформенное может обрести форму, то Я и есть это. Я – Бог, Я – Шива».

С того дня все существа поклоняются каменному столбу-лингаму, который служит напоминанием об огненном столбе, явившемся Брахме и Вишну. Кто видит в этом каменном образе всего лишь камень, тот подобен Брахме. Это человек, лишенный воображения и не стремящийся к мудрости. Кто видит в этом каменном столбе символическое вместилище некой идеи, тот подобен Вишну. Это человек с воображением, стремящийся к истине, пребывающей за пределами осязаемого.



Храмовый барельеф, изображающий Шиву как учителя

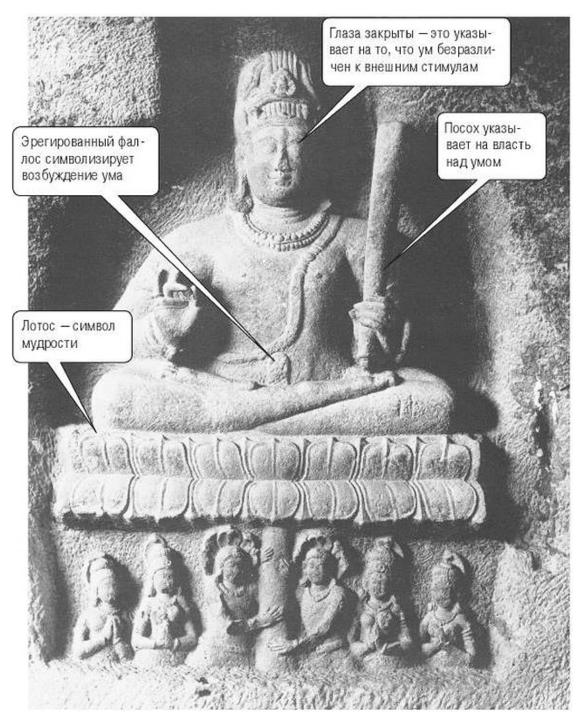


В природе у всего есть начало и конец. В природе огню требуется топливо. Сама идея о бесконечном и безначальном столбе, состоящем из огня, для которого не нужно топлива, может существовать только в воображении, а поэтому она вполне достойна представлять трансцендентную реальность вне сферы охвата наших чувственных ощущений.

Чтобы передать идею о духовной реальности, нам требуются символы. Символы мы берем из природы. Но все вещи в природе подвластны естественным законам, а значит, изна-

чально не подходят для выражения идеи о духовной реальности. Поэтому мы выбираем те символы, которые минимально ограничены естественными законами – хотя бы в нашем восприятии.

Например, Полярная звезда — это единственное неподвижное небесное тело на всем небосводе. Она словно застыла на месте, а все другие звезды вращаются вокруг нее. Полярная звезда служит символом мира, где ничто не меняется — ничто не стареет и не умирает. Направление, обозначенное Полярной звездой, — это направление возвышенных устремлений, направление духовной реальности. И вот мудрецы сказали, что Шива живет на севере.



Каменный барельеф на стене, изображающий Лакулеша

Никто не видел, как рождается или умирает гора. Никто не видел, чтобы гора двигалась. Поэтому горы символизируют неизменность и незыблемость духовной реальности. Согласно бытующим представлениям, Шива живет на горе. Эта гора расположена под Полярной звездой на севере. Гора эта называется Кайлас. Она укрыта снегом – неподвижной водой.

Шиву визуализируют сидящим под деревом *баньян*. Корни этого дерева произрастают из ветвей, уходят в землю, а затем постепенно утолщаются, так что трудно различить, где заканчиваются корни и где начинается ствол. Мы не можем точно сказать, где начинается дерево, где оно заканчивается, – и в этом оно подобно бесконечному огненному столбу. И еще оно необыкновенно долго живет, отчего кажется практически неразрушимым – оно словно пренебрегает законами природы. Поэтому дерево *баньян* стало символом Шивы.

Поэтому Шиву, явившегося из бесконечного огненного столба, который горит без топлива, изображают сидящим под Полярной звездой на покрытой снегом вершине горы в тени дерева *баньян*. В этой форме отображена идея духовной реальности.



Первые последователи Шивы были нищенствующими монахами. Они селились за границами людских поселений в лесу. Волосы их были всклокочены, тело измазано пеплом и обнажено или облачено в звериную шкуру, в руках каждый держал посох и чашу из высушенной тыквы или черепа. Это были отшельники, принявшие решение разорвать все связи с человеческой культурой. Их не привлекали ни брак, ни дети, ни общество, ни мирская жизнь. Они стремились лишь к постижению бесконечного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.